

Ле Суан вместе с другими марсианами с недоумением смотрели на пустое выражение лица Ле Ушуана. Да и сам Ушуан был без понятия, как именно проиграл – он просто почувствовал дисбаланс во всем теле и рухнул наземь.

Ле Кэнь жестом показал всем замолчать и начал размышлять над последними словами Патрокла. Он понимал, что такой человек, как Патрокл Доуэр, никогда не станет действовать необдуманно.

Через некоторое время Ле Кэнь вдруг обратился к экрану:

– Так ты тоже заинтересовался этим Шутником Эйнхерием. Хм... Шутник Эйнхерий... Интересно.

Ле Кэнь подумал, что ему стоит пересмотреть силы своего оппонента. Он думал, что Шутник Эйнхерий – просто какой-то чудик, который, возможно и силен, но эта все равно сила ему не ровня. Однако с появлением Патрокла все изменилось. Патрокл явно не стал бы просто так вмешиваться в детские игры Ле Ушуана. Для него такой противник был слишком слаб.

Хотя земляне и марсиане до сих пор находились, одни в восхищении, другие в неверии, эваняне сохраняли абсолютное спокойствие. Для них их Принц был образцом совершенства, ни один эванянин не сомневался в потомке Дома Доуэр, тем более в Патрокле; для него справиться с такой мелкой марсианской сошкой было легче легкого.

Эванянам Патрокл Доуэр казался воплощением Рилангалоса как в плане внешности и силы, так и в плане личности.

Для эванян сила была не просто силой ЯГ, а именно общий уровень контроля над боем. Если вспомнить Рилангалоса, тот уничтожил 80% земного флота благодаря 10-летнему выжиданию. Все ради идеального удара. Именно наличие мудрости отличало его от других эйнхериев.

Патрокл унаследовал талант и упорство своего предка. Но пока он еще не раскрыл весь свой потенциал, для этого ему нужен был достойный противник, так как без него не было бы и развития.

Пусть Патрокл и считал нескольких молодых бойцов достойными противниками, эваняне были уверены, что ни Ли Шиминь, ни Ле Кэнь не станут для него препятствиями.

Появление Патрокла закончило «рейд» марсиан. Их изначальной целью было принудительно вызвать Шутника Эйнхерия на бой, да только их шутка закончилась тем, что они опозорились сами.

Зрители неустанно флудили на форумах, посвященных недавней битве.

Запись поединка переигрывалась снова и снова, и все удивлялись силе Патрокла, уделавшего сильного противника, не пошевелив и пальцем.

Реальность сыграла на Ле Ушуане жестокую шутку. Он лишь стал малюсенькой ступенькой для своего оппонента на пути к славе.

Популярность Патрокла резко возросла, и через несколько дней он перегнал Шутника Эйнхерия, став вторым по популярности общественным лицом, отставая лишь от таинственного танцора в маске. Может Шутник и был силен, но Патрокл казался еще сильнее. Он доказал, что все слухи о всесильном принце эванян были правдой. А его совершенный вид –

наверное, единственное качество, которое могло потягаться во внимании публики с интересной загадочностью Шутника Эйнхерия.

* * *

Ван Дуну очень нужен был именно такой противник как Патрокл.

Он осознавал разрыв между ним и наследниками Великих Домов. Они использовали не только чудовищно сильные тактики, но так же получали наставления от мастеров, бывших раньше эйнхериями. Их не только обучали всем секретам тактики, но также и вне-боевым вещам.

От таких мыслей Ван Дун не мог заснуть, и лежа на кровати, ворочался туда-сюда.

Сила Патрокла застала его врасплох. И она исходила не только от энергии души, но и от непоколебимой уверенности и отличного понимания своего оппонента.

Из-за недостатка сильных противников Ван Дун начал себя переоценивать. Он уже успел заплатить за свое тщеславие на Нортоне, так что, возможно, ему стоит пересмотреть свой поединок с Ле Кэнем. Сила имела значение, когда дрались равные противники, а когда разница велика, как в бою между Патроком и Ле Ушуаном, то такая схватка точно ничему его не научит.

Ван Дуну точно было необходимо улучшение во многих областях.

Может он и пережил войну на Нортоне, но она сильно отличалась от смертельной битвы на арене.

По факту у него уже был один учитель, прямо рядом с ним, настоящий эйнхерий. Однако его навыки преподавания оставляли желать лучшего, мягко говоря. Так что лучшим способом научиться чему-нибудь будет бой. Только как вытащить учителя из кристалла?

Пока Ван Дун размышлял о способах вытаскивания Шутника из кристалла, он заметил, что капля его энергии души медленно засасывалась кристаллом, но ничего необычного не происходило. Если этот кристалл действительно принадлежал Воину Клинка, Ли Фэну, тот, скорее всего, откуда-то получил невиданные технологии.

Ван Дун стыдился того, что Шутнику пришлось спасать его на Нортоне. А ведь он даже и не пытался думать о своем обещании донести Шутника до Храма Бога Войны. Вдруг он вспомнил, что за первые 10 мест в Турнире Солнечной Системы дают билет в тренировочный лагерь Храмовников. А так как Храмовники являются стражами Храма Бога Войны, то у Ван Дуна даже могли быть шансы зайти туда. Он наконец увидел луч надежды.

Вдруг все потемнело. Ван Дун почувствовал, будто его засасывает в другое пространство и время. Он напряг тело, выпустил энергию души, а затем сразу же оказался на своей кровати.

Глюков у него точно не было. Он что, мог войти в кристалл, как это делал Шутник?

Пока Ван Дун над этим думал, своей энергией души он обнаружил «врата» в кристалле; он решил в них войти.

Стоило ему войти в пространство кристалла, как он увидел лицо Господина Шутника.

Оглянувшись, Ван Дун понял, что они стоят на бесплодной пустоши, похожей на древнее поле

битвы и бесконечно простирающейся до горизонта.

Шутник медленно встал и сказал:

- Малыш, наконец-то ты здесь, – его глаза горели зловещим блеском.

- Так вот где ты все время торчишь... Круто! – на лице Ван Дуна было написано любопытство.

Губы Шутника изогнулись в улыбке, и мир вокруг них начал приобретать форму.

- Ты хоть представляешь, насколько здесь скучно? Но теперь все в порядке, я смогу выбраться отсюда!

Слова Господина Шутника напрягли Ван Дуна. Он почувствовал, будто врата за ним закрылись, а, значит, выхода не было.

- Попридержи силы. Пока ты будешь здесь, у тебя будет много времени на веселье, – улыбка на лице Шутника стала еще более безумной, – Ну, мы же друзья, так что я дам тебе один шанс: если продержишься 10 дней, я дам тебе уйти. А если нет, то я заберу твоё тело.

В глазах Шутника будто можно было увидеть нечто не принадлежащее этому миру.

Сердце Ван Дуна замерло. С самого начала он понимал, что с этим Господином Шутником было что-то не так, но, тем не менее, Ван Дун смог с ним подружиться и уже, казалось, привык ко всем его странностям старого призрака.

Шутник будто видел Ван Дуна насквозь:

- Я спас тебя не потому что заботился о тебе, а потому что не хотел ждать следующего идиота, который найдет кристалл. Чертова печать, я даже не могу заманить тебя сюда. Но мне в конце концов повезло! Ха-ха... Мы с тобой вместе пережили достаточно многое, так что я дам тебе два варианта. Первый – остаешься здесь и позволяешь мне забрать твоё тело. Не волнуйся, я скоро найду для тебя нового козла отпущения. Второй вариант – мы будем сражаться десять дней, и если ты все еще останешься жив, я верну тебя обратно.

Видя, что Ван Дун не был в восторге от его предложения, Шутник одобрительно кивнул и сказал:

- Есть еще вопросы? Даю тебе день на подготовку, можешь делать что хочешь. Только потом не вини меня, вини лучше этого придурка Ли Фэна. Не беспокойся, я отомщу ему за нас обоих!

Ван Дун не ожидал такого недовольства в сторону Ли Фэна. Увидев самодовольное выражение Шутника, на него наконец снизошло понимание:

- Ты что, вернул свою память?

Господин Шутник злобно засмеялся и сказал:

- О да. Я Захари – Король Пиратов.